

УДК 141.12

*О.В. Щупленков, Н.О. Щупленков***ПРАКТИКО-ДЕЙСТВЕННЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАРЛА МАРКСА
В ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ**

Актуальность практико-действенного материализма К. Маркса рассматривается через глобалистский характер роли и значения марксизма в реалиях современного мира. Цель исследования заключается в определении значимости деятельностного (праксеологического) понимания истории в системе мировоззренческих взглядов К. Маркса. Историко-экономический анализ значения системы мировоззренческих взглядов К. Маркса привёл авторов к заключениям о том, что капиталистические формы эксплуатации, предметом исследования которых являлись научные изыскания К. Маркса, имели важную историческую роль, способствовавшие приходу человечества к выдающимся достижениям, глобальным, системным потерям и трансформации сознания, переходу общества к иным ценностям, где потребление приобретает приоритетный характер.

В работе определена специфика использования категорий «система взглядов», «капиталистическая эксплуатация»; показана значимость системы взглядов К. Маркса на формирование сущности капитализма и революционной идеи пролетариата; проводится анализ исторической и социальной сущности марксизма в контексте системы взглядов. Установлено, что система взглядов К. Маркса не может являться теорией или учением, так как имеет мировоззренческий характер и направлена на практическую реализацию. Ставится вопрос о целесообразности использования неоклассического варианта марксизма. Отмечается прогностический характер системы взглядов К. Маркса на ход исторической формации и перспективы ее развития, что, в условиях постмодерна, сталкивается с определенными оценочными установками, не соответствующими классическим вариантам марксизма. Поставленная проблема предполагает дальнейшее исследование.

Ключевые слова: мировоззрение, марксизм, отчуждение, система взглядов, экономика, эксплуатация.

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-1-15-23

Историко-экономический анализ развития капиталистических отношений в Европе и США в XIX веке позволил немецкому мыслителю К. Марксу сформулировать систему взглядов, опровергающую буржуазные ценности как универсальное средство общественного благополучия и стабильности. Актуальность оценки значимости капиталистических форм хозяйствования заключалась в необходимости выявления ключевых сегментов капиталистической формы присвоения. Острая нехватка природных ресурсов привела к ужесточению механизмов эксплуатации, развитые страны мира расширили финансовую и военную экспансию в экономики стран Африки, Юго-Восточной Азии.

В XXI веке идет формирование многополярного мира, создание равноправных межгосударственных отношений. Интеграция экономического потенциала ряда стран в экономические союзы необходима для достижения уровня экономической и социальной независимости и эффективности осуществления политики равноправных отношений на международной арене; объединения государственных политических и экономических институтов, применяемых как механизмы и инструменты создания нового миропорядка. Марксизм из классического варианта переходит в неоклассический, где марксовские взгляды приобретают новые черты, но при этом сохраняют научность и обоснованность мировоззренческой позиции.

К. Маркс привлекает исследователей прежде всего как научный деятель, создавший уникальную систему научного мировоззрения, позволившую определить природу капитала, принципиальное различие между трудом и отчуждением. К. Маркс фокусирует свое внимание на критическом осмыслении капиталистической эксплуатации, когда труд становится не только средством, но и инструментом подчинения. В своих ранних работах, в частности «Экономическо-философские рукописи 1844 года», немецкий мыслитель выделяет ключевые позиции капиталистического отчуждения [9]. Деятельность работника в случае отчуждения самой трудовой функции проявляется в антагонизме изготовленного продукта к затраченным физическим и интеллектуальным усилиям работника. В этом случае трудовая функция приобретает характер несостоявшегося эффекта затратности, нереализованности трудовых способностей на благо труженика [14].

Изготовленный продукт и трудовые усилия становятся противником создавшего его рабочего, забирают время и силы, что усугубляется усилением давления работодателя на работника. Рабочий

теряет свободу реализации трудовой функции, становится заложником системы деятельности, когда выполняемые им действия приобретают черты насильного подчинения. Система производства включает в себя эксплуатацию труда рабочего вне рамок его чувственных и рациональных форм познания, отчуждения труда работника от его принципов и нравственных установок, создания феномена включенного интеллекта, когда навыки массы работников являются исходным продуктом для получения прибыли одним работодателем [19, с. 88–97].

К. Маркс видел в форме отчуждения социальную несправедливость, причастность работодателя к эксплуатации работника, присваивающим средствами экономического насилия результаты труда. Основатели политической экономии А. Смит и Д. Рикардо не считали нужным обращать внимание на механизмы отчуждения труда, на формы эксплуатации труда через отстранение рабочего от производимого им продукта [19, с. 90]. По мнению мировоззренческой концепции капиталистической эксплуатации, основной причиной отчуждения становится частная собственность, которая проявляет свою сущность, одновременно находясь в состоянии продукта отчуждения труда и средством реализации этого отчуждения [19, с. 97].

На ранних стадиях осмысления сущности капиталистической эксплуатации К. Маркс составляет общую фабулу материалистического понимания исторического процесса и выделения конструктов из разрозненных систем имеющихся различных коммунистических проектов и социальной действительности первой трети XIX века. К. Маркс осознанно отбирает фиксированные черты строительства такой формы общественного производства, при которой отсутствовала бы эксплуатация труда на базе приоритетности частной собственности на средства производства. На этом основании, в центре создаваемой модели коммунистической формации К. Маркс выделяет ключевые акторы системы отношений к собственности и формы отчуждения [11].

Система мировоззренческих взглядов К. Маркса является проявлением социального феномена как того или иного модуса праксиса-субстанции, имеющей два атрибута – материальную и духовную активность, данных в диалектической тотальности жизненного процесса. В онтологическом и методологическом аспектах это означает, что, согласно К. Марксу, в основе человеческого бытия вообще лежит праксис – единая, материально-духовная, сознательная, целеполагающая, социальная, предметная, преобразующая деятельность людей. Осуществляя трудовую деятельность, человек предвидит результат посредством духовной активности в форме целеполагания, но, в то же время, определение расхода энергии на единицу физических усилий он осуществляет посредством материального головного мозга. Таким образом, любое социально-историческое явление представляет собой либо саму деятельность, либо какой-то ее модус, какое-то ее состояние, какой-то ее результат, подтверждая марксовскую идею о единстве материального и духовного.

Создавая свою систему мировоззрения, К. Маркс не останавливается над выявлением и выяснением сущности наличных форм отчуждения, распространенных в структуре капиталистической эксплуатации, он обосновывает необходимость не останавливаться над выявлением причин их существования [17; 18]. Ученый продолжает изучать исторический опыт использования труда на благо работодателя вопреки логики естественного присвоения результатов производства. К. Маркс постепенно приходит к мысли о необходимости социалистической революции, которая насильно экспроприрует у капиталистов незаконно присвоенные ими ресурсы, позволит снять наличные формы отчуждения в целях построения общества, основанного на гуманных ценностях, ликвидирует частную собственность на средства производства, и тем самым упразднит экономическую основу различных форм отчуждения. По мнению мыслителя, субъектом и творцом революционных преобразований может стать только пролетариат [7].

На основании бурного развития промышленного производства и активного становления рабочего класса, К. Маркс пришел к выводу о неизбежности противостояния между буржуазией и пролетариатом. Автор, совместно с Ф. Энгельсом в работе «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании», в противовес младеггелянцам высказывает мысль о том, что идеальное восприятие мира не может и не должно соответствовать реальности, так как не способно разорвать духовные связи со старым порядком, зависеть от него и не выходить за рамки сущего. Необходимы внешние силы в форме людской массы, которые могут и должны предпринять практические действия [16, с. 132].

Необходимость в осуществлении социалистической революции как главной цели пролетариата и главного средства, способного одержать победу над эксплуататорским классом, отчетливо озвучена

в «Манифесте Коммунистической партии». Авторы открыто призывают проявлять имеющиеся интеллектуальные и физические ресурсы для реализации своих замыслов путем вооруженного захвата власти, не гнушаясь при этом использования насилия и других способов ниспровержения правящей элиты [13, с. 459].

Будучи материалистом, К. Маркс четко осознавал необходимость для пролетариата не только завоевать политическую власть, но и иметь средства и возможности ее удержать, пока буржуазия будет отчаянно сопротивляться. К. Маркс предлагал на определенный срок установить неограниченный контроль над обществом, т. е. диктатуру. Данную мысль автор вложил в «Манифест Коммунистической партии», а уже позже непосредственно термин «диктатура пролетариата» был введен в оборот К. Марксом в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». К. Маркс предполагал наличие революционного характера социализма или коммунизма, поэтому отмечал, что классовые противоречия неразрывно связаны с установлением диктатуры пролетариата, необходимой ступени к ликвидации классовых противоречий в обществе [10, с. 91].

После 1990-х гг. отношение в России к марксизму изменилось от почитания к чуть ли не к забвению, хотя в реальной жизни все чаще можно увидеть молодых людей, внимательно изучающих труды К. Маркса. Философские, экономические, социологические элементы марксизма как системы мировоззренческих знаний привлекают внимание молодежи своей научностью и актуальностью.

Западное научное сообщество активно изучает работы К. Маркса, интерпретируя их в левобуржуазном стиле. М. Робертс и Г. Карчеди в своих исследованиях предложили рассмотреть возможность марксистской интерпретации некоторых основных проблем современного капитализма. Авторы полагаются на инструмент теории ценности К. Маркса, чтобы дать научные объяснения законов движения в капитализме XXI века [37].

Социальная направленность марксизма становится ведущим направлением научной мысли в середине 1980-х гг. Философский объективизм, прежде активно практиковавшийся в научных исследованиях, уступает место социальному конструктивизму. Данное явление вызвано стремлением буржуазии удержаться у власти, и, надо им отдать должное, с этой целью они облегчили участь рабочего класса средствами активной социальной поддержки. Эксплуатация труда продолжалась, но принимала более мягкий характер [36]. Рабочие большую часть своей зарплаты могли потратить на удовлетворение своих духовных нужд, развивалась сеть развлечений. Отчуждение продолжалось, но принимало качественно другой оборот: сфера услуг стала доминировать над материальным производством, границы социальной структуры приобретают неявный характер, деятельность людей направлена на создание некой единой интерклассовой идентичности.

Мировоззренческие взгляды К. Маркса относительно конкретики в рабочем движении (мы не берем коммунистическую партию) опирались на обобщенный характер социального сопротивления, что затрудняло выделение активных агентов революционного движения. В связи с этим утверждением, постмарксисты отдают приоритет как критическому анализу взглядов К. Маркса, так и созданию идеологических образцов моделей, опираясь на которые возможно сформировать целостную динамическую структуру социалистического проекта. Пролетариат, как было отмечено выше, приобрел новый характер производственных взаимоотношений: когда эксплуатация остается, но акцент на потребление сглаживает процесс отчуждения труда (П. Вирно, М. Хардт и А. Негри) [24; 39]. Социальное отторжение и биополитический аспект становления нового исторического субъекта, способного и готового реализовать принцип социального прогресса, возможен только в случае качественно нового пересмотра взглядов К. Маркса (Дж. Агамбен, С. Жижек, Э. Лаклау и Ш. Муфф) [4; 38].

Мысль о необходимости некоторого периода укрепления власти пролетариата с использованием насильственных методов вызывала ожесточенное сопротивление со стороны оппонентов. Четко осознавая противоречивость характера сущности распределения результата труда, К. Маркс предсказал необходимость идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата как формы политического устройства в переходный период от капитализма к социализму. Активным противником насильственного установления политического режима пролетариата был видный русский философ Н.А. Бердяев, который считал, что народные недовольства возникают от неприятия желания кому-либо подчиняться, если же избавить народ от этого условия, он согласится принять имеющуюся власть [2, с. 219], а происходившие в истории революции, как правило, заключались в пробуждении животных инстинктов, убивали в человеке человеческое, вызывали хаос в душе [2, с. 19]. Основная идея Н.А. Бердяева заключалась в том, что «все революции кончались реакциями» [2, с. 16].

Революционные преобразования, проходившие в разных странах мира на протяжении всего XX века, отчетливо показали справедливость высказанных К. Марксом идей характера и условий возникновения и утверждения социалистических преобразований. Сторонники марксистских взглядов все больше убеждаются в правоте гениальных предвидений немецкого мыслителя, который сумел на историческом опыте создать системный вариант мировоззренческой парадигмы, фундаментальные положения которой актуальны и по сей день [26; 27]. В то же время имеется и значительное количество оппонентов марксизма, приводящих в свое оправдание аргументы к утверждению об отсутствии, по их мнению, в современную эпоху рабочего класса и наемного труда, поскольку работники предприятий могут являться владельцами акций и считать себя полноправными собственниками предприятия, на котором они трудятся. Наибольшее количество критических замечаний обращено к марксистским способам осуществления власти пролетариата. «Антигуманные» взгляды К. Маркса на природу социалистической революции, на наш взгляд, оправданы и доказаны многочисленными проявлениями в исторической действительности. И сам К. Маркс в ранних своих произведениях подчеркивал возможность искоренения частной собственности в теоретическом аспекте, обойдясь при этом только идеями. В практической плоскости необходимость практических действий со стороны коммунистических сил для насильственного свержения капиталистического строя не нашла в дальнейшем применения [19, с. 136].

Любое революционное преобразование неизбежно сопровождается гибелью населения, и, несомненно, К. Маркс и Ф. Энгельс осознавали этот факт и то, что будут происходить социальные изменения, приводящие к статусным изменениям в обществе, что также возможно приведет к военному противостоянию. Немецкие мыслители ясно понимали, с чем будет сопряжено распространение марксизма на планете. Изменение отношения к собственности будет сопровождаться насильственным отчуждением, что приводит к яростному сопротивлению бывших собственников. Ф. Энгельс, подразумевая это, подчеркивал, что коммунисты не желают кровопролития и жестокости и стремятся всеми возможными способами этому воспрепятствовать. Но исторический опыт подсказывает необходимость именно вооруженного захвата власти, так как буржуазия вынуждала рабочий класс к этому [35, с. 331]. Лидер большевиков в России В.И. Ленин придерживался этой позиции, он считал, что свержение самодержавия невозможно мирным путем, так как буржуазия будет всячески этому сопротивляться [5, с. 22].

Будучи людьми с гуманными взглядами, К. Маркс и Ф. Энгельс прекрасно осознавали последствия революционного кризиса для населения в целом и стремились создать теоретические варианты решения в каждом конкретном случае. Например, в 1895 году Ф. Энгельс во время социальных потрясений в Европе категорически возражал против вывода на улицу вооруженных рабочих, особенно в Германии. Проанализировав сложившуюся социально-экономическую ситуацию в европейских обществах, соотношение возможностей буржуазии и пролетариата, он пришел к выводу о целесообразности более активного участия пролетариата в парламентской деятельности. Ф. Энгельс, понимая опасность и тяжелые последствия активной вооруженной борьбы с буржуазией, подчеркивал несостоятельность утверждения буржуазных идеологов о парламентской несостоятельности рабочего класса, у которого нет политического опыта, поэтому конфликт может быть разрешен только в активном противостоянии [9, с. 543–544].

Поражает прагматизм и рационализм классиков марксизма. Они не раз, оценивая общественно-политическую ситуацию, осознавая возможные последствия столкновений интересов на классовом уровне, искали оптимальные варианты мирного решения проблем, но при этом оставались стойкими сторонниками социалистической революции. Размышляя о происходивших социальных потрясениях в развитых странах мира, в 1895 году Ф. Энгельс писал о необходимости проведения революционных действий против правящей власти. Революционные преобразования, по мнению немецкого мыслителя, являются единственно возможным способом изменить общественные отношения, создать новые формы государственного устройства [10, с. 545]. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли источники, формы и сущность революционных потрясений в капиталистическом обществе, а также разработали способы их разрешений.

Классики марксизма, в отличие от социалистов-утопистов, не пытались детализировать институты коммунистического общества, очертить возможные функциональные обязательства и изменения в структуре трудовых взаимоотношений, управленческой вертикали, распределения общественных благ вплоть до организации процесса культурного досуга в социальных общностях идеального типа (общинах, фалангах и т. д.). К. Маркс считал важным разработку парадигмы коммунистического мышления, которая, становясь базовым основанием, позволит самостоятельно дополнять ее различными надстройками: образованием, воспитанием, моралью, этикой и другими элементами системы

[8]. По мнению К. Маркса, коммунистическая теория, становясь практикой, по сути, не должна выступать в виде догмы, и тем более образца для подражания. Любая теория обязательно несет в себе творческий потенциал для самосовершенствования. В переписке с В.И. Засулич он подчеркивал важность творчества народных масс, которые, по его мнению, могут сами найти оптимальную мировоззренческую установку в конкретной исторической ситуации [21].

Будучи теоретиком, К. Маркс не мог не предвидеть результаты созданной им системы, в частности, в «Критике Готской программы» он обозначил наиболее важные качественные характеристики будущего коммунистического общества, пути его становления. Например, К. Маркс предполагал наличие переходного периода от капитализма к коммунизму, в котором пролетариат будет искать возможные способы организации коммунистических ценностей. Ученый выделил две ступени коммунистической формации – низшую и высшую. На первой ступени К. Маркс предполагал, что буржуазия будет стремиться вернуть прежнее господство, следовательно, сохранятся и условия, при которых возможны насильственные действия пролетариата по отчуждению капиталистической собственности. То есть, на данном этапе строительства коммунизма еще возможны капиталистические формы эксплуатации, позволяющие буржуазии надеяться на будущее ее возрождение. Под второй ступенью немецкие мыслители предполагали переходную стадию от капитализма через социализм к коммунизму, сопровождающийся усилением коммунистических форм собственности, но с остаточным проявлением некоторых форм отчуждения труда [12, с. 19–20].

Отчуждение результатов труда от работника остается основным условием существования современных обществ, а глобализация экономики еще больше усугубляет процессы обнищания большей части человечества и рост богатства меньшей части. Марксистская система взглядов на природу отчуждения, распределения и получения доступа к благам актуальна и в наши дни. В 2022 году отмечалось столетие создания Советского Союза, задуманного большевиками как общества равных прав и возможностей. Но даже в период расцвета СССР наблюдались элементы отчуждения результатов труда от работника, что и стало одной из объективных причин появления дефицита, а впоследствии возникновения партийной олигархии. Стремление руководства страны в 1965 году провести реформы в экономической сфере привело к постепенному возврату к командно-административной системе, утрате мотивации работника, и, как следствие, снижению качества труда. Партийные съезды бодро рапортовали о новых достижениях в различных сферах общества, но население постепенно осознавало необходимость перемен, впрочем, чрезмерно радикальные преобразования в социально-экономической сфере при М.С. Горбачеве лишь усугубили ситуацию в стране, что и привело к ее распаду.

Советская власть понимала необходимость заинтересованности работника в результатах своего труда, что противоречило идеологическим установкам партийных органов, и это противоречие требовало создания научно-исследовательских институтов, целью которых была разработка оптимальной организации труда и отдыха, привлечения работника через различные добровольные организации к совместному поиску эффективных условий трудовой деятельности.

Государственные и местные органы власти разрабатывали и использовали в своей деятельности разнообразные материальные и моральные стимулы для мотивации трудовой деятельности. Организация социалистического соревнования, государственные награды, материальное поощрение – все это позволяло работнику относиться к результату своего труда не как к коллективному продукту, а как к собственному. Подобная практика, проводимая по всей стране, становилась нормой повышения производительности труда.

В капиталистических странах активно работали над теорией, позволявшей факту отчуждения работника от результатов своего труда не только не сказываться негативно на качестве и эффективности труда, но и не становится революционизирующим фактором, не приводящим наемных работников к неповиновению, а тем более к социальному взрыву.

Взгляды К. Маркса об отчужденных формах социальности остаются актуальными и в нашу историческую эпоху. Большинство стран мира, правительство которых заинтересовано в интенсивном развитии экономики, стремятся удовлетворить интересы работников, но, в силу глобализации, сопряженности производства и политики, вынуждены подстраиваться под интересы верхушки власти, а это неизбежно приведет к социальным потрясениям. Социальное противостояние на классовой почве не преодолено и в настоящее время, да и не может быть преодолено в силу воздействия не только экономических факторов, но и жесткого соперничества религий, этносов, наций, государств, регионов, что неизбежно порождает социальную конфронтацию и даже войны.

Развитие марксизма в последние несколько десятилетий сталкивается с вопросом о крахе коммунистической идеологии. Мнения исследователей в вопросах особой роли идей марксизма в общественном сознании разделились – это касается и монополии на истину, и невозможности применения идей чистого марксизма в реалиях нашего времени. Творческое содержание идей К. Маркса подталкивает исследователей к проявлению собственной инициативы в оценке выдвинутых классиками марксизма утверждений, но, в то же время, такая свобода выводит на первый план элемент вульгаризации в движении критических обоснований утверждений [1].

В отличие от предыдущей пессимистической оценки марксизма, оптимистическая позиция объясняет кризис марксизма появлением новых исторических условий, в которых происходит вынужденная переоценка идей марксизма. Аксиологический характер системы мировоззренческих взглядов К. Маркса заключается в разработке обновленных идейных положений относительно роли рабочего класса на современном этапе, политических институтов власти, социалистической и коммунистической трансформации прогнозируемых преобразований в обществе, системы философских утверждений относительно дальнейшего развития буржуазного общества [22; 23].

Развитие современных технологий в производстве позволили транснациональным корпорациям расширить возможности использования природных и трудовых ресурсов различных регионов мира с целью привлечения капитала и производства на территорию США. Последние события на Украине позволяют оценить масштабы интересов транснациональных корпораций по присвоению природных богатств других стран. Привлечение германской промышленной технологии на территорию США позволит американской экономике получить дополнительные инвестиционные финансовые возможности, задействовать на американских предприятиях местные трудовые ресурсы, тем самым избежать последствия экономического кризиса. Развитие производства приводит к увеличению материальной обеспеченности населения США, снижению риска социальных потрясений [3].

Многие идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, возникшие в условиях противоречий раннего индустриального общества, соответствовали двум глобальным тенденциям: увлечению научно-техническими преобразованиями, безграничной вере в их способность преобразовать человечество и, напротив, – протесту против обезличивания и обесценивания человека в век машин [28; 29; 30].

Западное общество, привыкшее себе ни в чем не отказывать, реализует научно-технический потенциал в угоду собственным потребительским интересам, и в этом случае идеи марксизма выступают важным элементом системы оценки социальной востребованности пролетариата и буржуазии в достижения общественного консенсуса. Марксистский подход к классовой оценке экономической ситуации позволяет выявить прямые и косвенные причины согласования взаимных классовых притязаний на уровне повседневности. Заинтересованность буржуазии и пролетариата в практическом применении марксистских положений заключается в выработке взаимовыгодных социально-экономических договоренностей [15; 34, с. 104].

Актуальность марксизма проявляется в возможности выявления источника исторической целесообразности, в осознании социальной и интеллектуальной обстановки на сегодняшний день, что говорит о сообразности с исторической ситуацией в период жизни К. Маркса.

Постиндустриальный этап развития мира в условиях информатизации и компьютеризации, и вытекающее из этого принципиальное изменение позиций и функций участников производства и, как следствие, изменение места и роли субъектов в социальной и политической сферах, образовании, культуре, вызывает необходимость нового прочтения марксизма. Но хотя марксистская система мировоззренческих взглядов и связана напрямую с социалистическими идеями, современные реалии общественной жизни диктуют новые смешанные формы социального взаимодействия различных категорий населения. Происходящие в мире ментальные и экономические трансформации в различных социальных группах населения сопровождаются стремлением к расширению интеллектуального и образовательного потенциала. Подсознательно люди продолжают тянуться к социалистическим идеалам справедливости и надеяться на материальное благополучие, полученное в результате коллективного труда. Гуманизация общества выражается в необходимости формирования нового видения социализма, исходящего не из структурной модели, а из системы гуманистических и коллективистских ценностей [32; 33].

Социалистические идеи, находящие свое воплощение в политике Китая, Кубы, Северной Кореи, демонстрируют широкие возможности социализации экономики, привлечения идеологических мотивов в само понимание трудовой деятельности. Трудовая деятельность при социалистическом укладе жизни приобретает черты осмысленного коллективного труда, в котором каждый трудящийся

заинтересован в результате своей работы. Общественный характер распределения результатов труда позволяет работнику осознанно подходить к оценке своего вклада в общий результат. Социалистические формы хозяйствования на примере экономической модели Китайской Народной Республики показывают важность разумного сочетания плановой экономики и рынка.

Конкретика ситуации ориентирует на исследование реальных традиций и возможностей реализации ценностей социализма в конкретный исторический период в конкретном обществе, на поиск интеллектуальных и информационных ресурсов, способных двигаться в этом направлении. Выдвижение и реализация реальных социалистических программ, ориентируемых на очевидную и конкретную национально-историческую почву, позволяет достичь эффективного максимума общественных усилий [6, с. 29–30].

Представляется очевидным, что в марксистском понимании социалистической формационной структуры содержались элементы научного анализа и предвидения исследования (в реалиях середины XIX века). Мировоззренческие выводы, как и вообще ряд парадигм классиков марксизма, сделанных на основе статистических и идеологических предпочтений середины XIX века, выступали подчас в несвойственной им роли концептуальности (в этом случае выводы по форме становились категорическими, претендовали на догматичность), поэтому достаточно быстро лишались научной обоснованности [20].

Обращаясь к современной оценке марксизма в его первой константе – науке – надо объективно и продуктивно различать два тесно связанных между собой понятия: вульгаризация и фальсификация (очевидно, что эти два контента относятся и ко второй константе марксизма – системе ценностей). Трансформация системы мировоззренческих взглядов К. Маркса в условиях распространения в обществе либеральных ценностей создает возможности к разному пониманию основополагающих принципов марксизма [25; 31]. Самодостаточность и самоуспокоенность общества вызывает отторжение общественного сознания от поиска истины социальной дифференциации. Критерий неравенства заменяется критерием успешности, который во многом зависит от социального статуса предшествующего поколения и интеллектуальной подготовленности. В этом смысле марксизм становится учением о прибыльности и накоплении, что нивелирует основные замыслы К. Маркса.

Марксистское понимание деятельности через способ человеческого бытия-в-мире представляет собой предметное единство материальной и духовной активности, в результате трансформации которого и происходит формирование целостного представления, интегрированности материальной и духовной культуры. Социально-исторический процесс неоднороден, поэтому динамичный характер развития оказывает воздействие на структурную особенность процесса, характер зависимости приоритета духовного или материального от конкретных исторических условий. Исторический опыт развития человечества показывает важность нахождения разумного баланса между присвоением и производством. На начальной стадии первобытнообщинного строя материальное в форме общинного распределения являлось наиболее действенным механизмом формирования общественного бытия, знаковым инструментом духовного саморазвития. Постепенно, с развитием знаний и умений, духовные элементы деятельности начинают постепенно превалировать в общей доле человеческого бытия, оттесняя природные границы. В современном информационном обществе уровень обработки информации значительно возрастает, что свидетельствует о необходимости деятельностного (праксеологического) понимания социально-исторических процессов, позволяющих увидеть и понятийно вычленив процессуальную диалектику действенных моментов социально-исторической деятельности с целью его эффективного применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтюссер Л. О материалистической диалектике (К вопросу о неравенстве истоков) // За Маркса М.: Практик-сис, 2006. С. 232–312.
2. Бердяев Н. Философия неравенства / Н. Бердяев. М., АСТ: М.: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 349 с.
3. Воробьева С.В. Марксистская концепция отчуждения и культурная идентичность в условиях риска / С.В. Воробьева // Творческое наследие Карла Маркса – философа, экономиста, писателя и журналиста: материалы международной науч.-практ. конф. (г. Орел, 22 марта 2018 г.) / ред. колл.: С.А. Юрикова, А.А. Поздняков, С.Ф. Юриков. Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 2018. С. 15–26.
4. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 235 с.
5. Красин Ю.А. Кризис марксизма и место марксистской традиции // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 29–30.
6. Ленин В. И. Государство и революция // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1974. 433 с.

7. Карл Маркс и современность. Материалы научно-практической конференции (15 мая 1998 г.). Уфа: БГУ, 1998. 96 с.
8. Маркс К. Заработная плата // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.6. С. 579–602.
9. Маркс и марксизм в контексте современности: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. 506 с.
10. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 7. М., 1956. С. 5–110.
11. Маркс К. Конспект книги Джемса Милля «Основы политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.42. С. 5–40.
12. Маркс К. Критика Готской программы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 19. М., 1961. С. 9–32.
13. Маркс К. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 4. М., 1955. С. 419–459.
14. Маркс К. Наёмный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.6. С. 428–459.
15. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О пролетарском интернационализме. М.: Политиздат, 1968. 636 с.
16. Маркс К. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 2. М., 1955. С. 3–230.
17. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 26. Ч. II. М.: изд-во политической литературы, 1963. 712 с.
18. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 26. Ч. III. М., 1964. 674 с.
19. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 42. М., 1974. С. 41–174.
20. Марксизм: pro и contra. Сборник. М.: Республика, 1992. 333 с.
21. Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1990. 559 с.
22. Миронов В.Н. Марксизм на разломе эпох: «коммунистический манифест» пол тора века спустя // Свободная мысль. 1999, № 1. С. 108–112.
23. Михальченко Н.И. Марксистская политическая идеология. Киев, 1991. 277 с.
24. Негри А. М., Хардт М. Империя. М.: Практика, 2004. 440 с.
25. Нестеренко Г.Я. Проблема сознания в марксистской социологии. М.: Мысль, 1971. 279 с.
26. О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М.: Наука, 1995. 463 с.
27. Олейников Ю.В. Обобществление производства: как его понимал К. Маркс // Диалог. 1998. № 2. С. 67–73.
28. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм // Свободная мысль. 1998. № 1. С. 66–78; № 2. С. 76–83.
29. Ойзерман Т.И. Марксизм как идеология // Свободная мысль. 1999. № 3. С. 69–77; № 5. С. 94–105.
30. Рябов Ф.Г. Карл Маркс (краткий биографический очерк). М., 1983. 16 с.
31. Социализму в России альтернативы нет. Проект концепции социально-экономического возрождения и развития России. // Диалог. 1999. №5. С. 46–54.
32. Стоянович С. От марксизма к постмарксизму // Вопросы философии. 1990, №1. С. 145–162.
33. Трушков В. «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно» // Диалог. 1999. № 2. С. 81–84.
33. Улам А. Незавершенная революция // Свободная мысль. 1991. № 18. С. 103–113.
34. Энгельс, Ф. Принципы коммунизма // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 4. М., 1955. С. 322–339
35. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 22. М., 1962. С. 529–548.
36. Capitalism in the 21st Century: Through the Prism of Value / G. Carchedi, M. Roberts. 2022. 288 p.
37. Laclau E., Mouffe C.. Hegemony and socialist strategy: towards a radical democratic politics; translated by Winston Moore and Paul Cammack. London: Verso, 1985. 197 p.
38. Virno P. A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life. N. Y.: Semiotext[e], 2004. 56 p.

Поступила в редакцию 10.01.2023

Щупленков Олег Викторович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин
E-mail: oleg.shup@gmail.com

Щупленков Николай Олегович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин
E-mail: veras-nik@yandex.ru

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
357635, Россия, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7

O.V. Shchuplenkov, N.O. Shchuplenkov

PRACTICAL AND EFFECTIVE MATERIALISM OF K. MARX IN THE UNDERSTANDING OF HISTORY

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-1-15-23

In the article, the relevance of K. Marx's practical and effective materialism is considered through the globalist nature of the role and significance of Marxism in the realities of the modern world. The purpose of the study is to determine the significance of the practical (praxeological) understanding of history in the system of K. Marx's worldview. The historical and economic analysis of the significance of Marx's system of worldview views led the authors to the following conclusions: capitalist forms of exploitation, which were the subject of scientific research by K. Marx, had an important historical role, contributing to the arrival of mankind to outstanding achievements, global, systemic losses and transformation of consciousness, the transition of society to other values, where consumerism takes priority.

The paper defines the specifics of the use of the categories "system of views", "capitalist exploitation". The significance of K. Marx's system of views on the formation of the essence of capitalism and the revolutionary idea of the proletariat is shown. The analysis of the historical and social essence of Marxism in the context of the system of views is given. It is established that the system of views of K. Marx cannot be a theory or a doctrine, since it has a worldview character and is aimed at practical implementation. The question of the expediency of using the neoclassical version of Marxism is raised. The prognostic nature of K. Marx's system of views on the course of historical formation and prospects for its development is noted, which, in postmodern conditions, faces certain evaluative attitudes that do not correspond to the classical versions of Marxism, therefore this topic requires further research.

Keywords: Marxism; worldview; alienation; system of views; economy; exploitation.

Received 10.01.2023

Shchuplenkov O.V., Candidate of History, Associate Professor at Department of History,
Law and Social Sciences
E-mail: oleg.shup@gmail.com

Shchuplenkov N.O., Candidate of History, Associate Professor of the Department of History,
Law and Social Sciences
E-mail: veras-nik@yandex.ru

Stavropol State Pedagogical Institute
Dolina Roz st. 7, Essentuki, Russia, 357635